

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Жарко! Солнце нещадно выгоняет последнюю влагу из организма. И уже второй день на пути не попадает ни одного источника. Так что с водой просто беда. Ещё и грудь чешется, но это не страшно, чешется, значит: заживает. Хорошо хоть почти не болит, хотя если быть честным; то, наверное, лучше бы болело, чем чесалось. Ох. что за бред от перегрева в голову лезет. И даже никакие супер способности, по управлению температурой тела не помогают. Точнее если бы не они, давно бы уже с солнечными ударами попадали.

Утешает только одно: стоило уйти в горы, как про нас будто забыли. Я про то, что вертолёт не летает: а так-то может сзади и пыхтит кто, надрывается. Но мы ещё в первую ночь такой отрыв сделали, что мало не покажется. Да ещё и свернули в сторону: чтоб когда явимся к своим, не так просто было разобраться, а кто это такой шустрый, по границам бегаёт. И не надо говорить, что в горах так просто не свернёшь. Вообще-то это верно. Просто так не свернёшь, а вот если можешь: не напрягаясь: перепрыгнуть пятиметровую бездну. Ну может и не бездну: но если брякнуться костей не соберёшь. То открываются новые маршруты. Так что, как поётся в песне «Нас не догонят». Я бы даже сказал «Хрен найдут». Не зря же: мы тут уже пятый день круги наматываем. Хотя круги это образно, скорее, сильно кривая прямая, да простят меня математики.

Главное, что Степаныч с освобождёнными заложниками, наверняка: в безопасности. Уж мы-то навели такого шороху: что пока спохватятся их и след простынет. Наверняка-то неизвестно, что они не с нами. Мы же во всю делали вид, что нас зажимают и мы прячемся, уходим от облавы. Вон даже на прорыв ходили. Хотя, с нашим прорывом ещё догадаться надо, что мы смылись. Водички бы... Да и пожрать бы не мешало, еда вообще три дня как закончилась. И чего мы вокруг пошли, сходили бы отняли у каких бандюков хавчика ну и, потом уже, наворачивали дикие маршруты. Вот знали бы, что Рогожин начнёт перестраховываться, можно было бы тоже на минутку задержаться, заскочить на кухню. А то прорыв прорывом, а жрать-то охота. Третий день при чём.

Куда не глянь: кругом горы, ущелья и камни, камни, камни... Скорее бы добраться до своих, а там глядишь в вертолетик и снова здравствуй Сибирь. Всё-таки правы были классики, утверждая: что всё познаётся в сравнении. Кто бы сказал, ещё полгода назад, что буду стремиться вернуться в родное подземелье, к милым крысюкам и ящеркам. Там точно не так жарко. да и столовка рядом.

А уж как хорошо в казарме, ведь там есть возможность помыться, поспать и можно идти смотреть, что за новая смена медсестричек прибыла на базу... Балагур перед самым отбытием успел сбегать проведать обстановку и авторитетно заявил, что таким героям как мы - отказу не будет! Оптимист, блин! Хотя!? В этом плане - он дока... Лишь бы не как в тот раз, когда подруга его пассии оказалась настолько страшная, что я боялся, что в меня столько водки не влезет.

димка-Маркони, вот тоже уже пару раз с тоской вспоминал своих подружек «хакерш». У него там всё серьёзно. Ну не может человек разорваться на две половины. Кто-то глохнет сказать: о чём, мол, думаешь? Мол, ты же на войне. Да мне пофиг, что вы там говорите. Мне о бабах интересней думать, чем о стрельбе или о отсутствие еды. Но это не значит: что расслабился и не смотрю по сторонам. Смотрю, даже, можно сказать, бдю.

Вот взять, к примеру, того же Лаки. Он по бабам вообще не ходит, говорит, что в отличие от нас, человек женатый. Как я уже рассказывал, он даже на подколки не реагирует: типа он тут, а жена у него там одна скучает, а красивую женщину развлечь - долг любого настоящего мужчины. Он вообще такой: его подколют, а он не реагирует, даст в морду и дальше не

реагирует Хотя когда это было последний раз-то? Даже не помню. Подкалывать Саню по этому поводу совсем не интересно, даже Балагур отстал давно. Однако, если вам скучно и нужен фон, просто спросите у Санька, как дела дома, как жена? Бесконечно можно делать три вещи: смотреть на огонь, на бегущую воду и как другие работают. А лично Лаки может делать ещё четвёртое. Ну вы поняли. Блин: как пить-то охота! час назад последние капли из фляжки с Сашкой разделили, по глотку всего и вышло!

- Мажор! - отвлѐк меня от мыслей Рогожин. - Подойди.

Приближаюсь к капитану:

- ДЖИНН? - Скажи, ты ничего такого не ощущаешь? - у Рогожина дѐргается уголок рта.

- А должен? - пожимаю левым плечом, правым это делать больно.

- Не знаю. не нравится мне здесь... А впереди, судя по карте, место пакостное...

- Так давай я впереди пойду.

- Ага. Ты же раненый!

- И что? Идти не ползти. Я же не в голову стрелнутый. Слушай, что-то у меня паранойя разыгралась. Вот ты сказал, и сразу же разыгралась. И свербит что-то, конкретно так, свербит! Прямо вообще! Ложи-и-ись!!! - ору, сбивая Рогожина своим телом. Вся группа, не задумываясь, рухнула вниз, попутно подыскивая укрытия среди нагромождения камней. Рефлекс: падай, потом спрашивай... зачем? Рассредоточившись и попрятавшись среди каменных глыб, замерли, лишь удивлѐнно посматривая на меня.

- Что? - спросил капитан, устроившись среди двух валунов.

- Здесь кто-то есть! Ненавидит нас, сильно ненавидит... Видимо разозлился из-за того, что мы остановились.

Командир понятливо кивает и отдаѐт команду:

- Связь.

Парни вставляют гарнитур и включают рации, находящиеся на последнем издыхании. Часок точно ещё поработают, а дальше «алес капут». Жаль, моя сломана.

-Хан, джинну.

-Хан на связи, -отвечает Марат.

-Что видишь?

- Пока тихо.

- Лаки, джинну.

- Тихо, - качает головой Саня, прячущийся за соседним камнем. Пытаясь рассмотреть что-нибудь в оптику «ВСС».

- Всем! Не высовываться. Мажор работает радаром.

Напряжённно вслушиваюсь в свои ощущения, киваю Рогожину:

- Спроси, Хан меня видит?

- И слышу, - ёрничает Хан, заныкавшийся буквально в пяти метрах от нашего камня.

- А так? - осторожно перемещаюсь, чтоб предполагаемый противник не увидел моих манипуляций.

- Вижу.

- Тогда смотри, - показываю рукой направление, - где-то там, на том карнизе похоже.

- Понял, ждите.

Проходит пара минут:

-Джинн, Хану. -джинн на связи.

- Вижу пулемётный расчёт. двое. Триста метров.

- Попасть сможешь? - Рогожин пытается аккуратно выглянуть.

- Так точно!

- Мажор, ещё кто-нибудь есть? - смотрит на меня.

- Вроде нет, - вновь кривое пожимание плечами.

- Так вроде или нет?

- Пока Хан этих не завалит, ничего определённого не скажу.

- Млять! Хреновый из тебя радар! - трёт подбородок Рогожин.

- Да уж, какой есть... Рогожин задумался и, что-то решив для себя, начал раздавать ЦУ:

- Хан, по команде валишь этих. Мажор, у тебя минута - не больше! Если чисто, бежим вперёд! Тут дело такое, метров через сто-сто пятьдесят будет пологий спуск, если бы мы до него дошли, то всё - пишите письма! Всех бы покрошили, а так побрыкаемся ещё. Короче, бежим к спуску и занимаем перед ним оборону! Вопросы есть?

- Джинн, Балагуру.

- На связи.

- А зачем нам это? Вальнем пулемётчиков и назад - патронов-то кот наплакал!

- Помните, где я карту взял? В том самом домике, которого больше нет. Это ущелье выходит на большую дорогу и там на выходе застава находится. Я с неё собирался с нашими связаться. Но боюсь, раз если эти сидят здесь, значит, её больше нет! Потому что, карта эта не наша, а застава на ней отмечена наша. Это засада, парни! На наших! Думаю, караван там где-то идёт. Представляете, что будет? Кто из вас готов заплатить такую цену? Никто? Почему-то так и подумал. Остаётся надеяться: что звуки боя предупредят наших и к нагл придёт помощь!

М-дя... действительно, ситуация не очень, и ведь никуда не денешься. что такое неожиданное нападение на караван знаю, приходилось уже видеть и не раз. Не хотелось бы больше. Ну, кроме случаев, когда мы неожиданно нападаем. Тогда нормально. Тогда можно. Жаль боеприпасов маловато. Хотя, если не лупить очередями в белый свет, как в копеечку... Ну сколько их там, бандитов этих, гложет быть?

-Хан. готов?

- Да!

- Мажор?

- Готов!

- Тогда повторяю. Хан, стреляет, Мажор проверяет и если даёт отмашку, бежим. Силы расходовать аккуратно. Я про бег Отвод глаз, на всю мощь. Не забывайте, что три дня без жрачки...

- Такое забудешь, - откуда-то громко и грустно пожаловался Молот.

- Отставить. Помните, что сил у вас куда меньше, чем у сытых. Вы конечно и голодные десятка каждый стоите. Но учтите. Ну что? Все всё поняли? Вопросы? Вопросов нет. Хан. Огонь!

Два раза громыхнула «СВД».

- Цель поражена!

Вскакиваю, пытаюсь почувствовать опасность, ощутить холодок смерти... Ничего!
Поворачиваюсь к Рогожину:

- Вроде чисто!

- Вроде? Твою мать!

- Ну, никто не целится! Точняк!

- Млять! бегом! Вперёд! Мажор первый!

И мы рванули! Спринтерский забег по пересечённой местности, где я выступал в роли вожака стаи... Акела не гложет промахнуться! Впереди показался спуск и нагромождение камней с обеих сторон тропы. Видимо, когда-то здесь был завал, но его разобрали. Почти успели добежать... Впереди дохнуло опасностью!

- Ложись!!!

Парни бросились вниз, на камни... Послышался мат! В том числе иглой, ударился о какой-то булыжник, раной на груди. Кажется, всё, что заживало всё зря. Одновременно с моим криком раздался выстрел.

-А-а-а!!! Суки!!! - это Марат чуть замешкавшись, схватил пулю в бедро... К нему уже полз Петька-Пьеро...

- Возле пулемёта, - кричу, пытаюсь попасть в снайпера из «калаша». Как же больно когда отдача бьёт в плечо. На груди, там где рана, уже отчётливо проступила кровь. больше не

чешется. Накаркал, дятел? Ага... «Ворошиловский стрелок» нашёлся! А вот Саня не подвёл! Молодца! Двести метров для «Винтореза», не слишком критично, но найти, прицелиться и попасть - надо смочь! Хотя эта «тварь» успела выстрелить ещё раз и засадить в плечо Олегу, в последний момент видимо, почувствовав опасность, он дёрнулся и отделался ранением. больно, но не смертельно! Чёрт, ещё и воевать не начали, а уже два «трёхсотых».

Обдираясь о камни, ползу к завалу, среди нагромождения камней, так будет поспокойней. Ну, всё, на месте, теперь хрен меня отсюда выкурят... ну, пока патроны есть, точно! Рядом плюхнулся Саня. Командир оказался по другую сторону тропы и тут же посетовал:

- Кажется, не всех ублюдков Ифритовских перебили. Точно, что-то происходит, не зря же здесь один из них был. Да ещё и такой матёрый, сквозь отвод глаз спалил нас. Хотя, может, бежали не аккуратно, камни летели из под ног? Пыль опять же, -затем сплюнув, поинтересовался: - Пьеро, как раненые?

- Хан, бедро навывлет, артерия не задета. Кольнул противошокосе. Олег: плечо, кость не задета, кольнул. Скорее всего, стрелять не сможет.

- Что значит не смогу? - слышался голос Олежки. - А ну отдай автомат, сволочь!

- Тебе нельзя!

- Отставить! - рявкнул капитан. - Пьеро, отдай автомат...

Тоже верно, Олег не должен чувствовать себя лишним на празднике жизни.

- Хан, стрелять сможешь?

- Пока патроны есть - да! А вот когда кончатся, не знаю!

- Шутник. Выживем, наряд впаяю!

- С удовольствием!

- А мне? - влез Балагур.

- И тебе! Ты главное: выживи. Вова!

Оп-па! Первый раз, Вовку по имени назвал! К чему бы это? И тут началось...

<http://tl.rulate.ru/book/25699/558137>